

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

DOI 10.31029/vestdnc95/8

УДК 902/904

РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВЕДОК 2021 г. НА СЕРЕГИНСКОМ ПОСЕЛЕНИИ В ШОВГЕНОВСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

О. А. Брилева¹, ORCID: 0000-0002-9669-6297

М. Исерлис², ORCID: 0000-0003-0746-8215

Ю. М. Свойский^{3,4}, ORCID: 0000-0001-6256-4299

Е. В. Романенко⁴, ORCID: 0000-0001-5138-9202

А. А. Зиганшина^{5,1,4}, ORCID: 0000-0003-4871-5913

А. С. Пичугина^{5,1}, ORCID: 0009-0009-3993-1113

¹Институт археологии РАН, Москва, Россия

²Германский археологический институт, Берлин, Германия

³НИЦ Высшая школа экономики, Москва, Россия

⁴Лаборатория RSSDA, Москва, Россия

⁵Государственный академический университет
гуманитарных наук, Москва, Россия

THE RESULTS OF EXPLORATION IN 2021 AT THE SEREGINSKOE SETTLEMENT IN THE SHOVGENOVSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF ADYGEA

O. A. Brileva¹, ORCID: 0000-0002-9669-6297

M. Iserlis², ORCID: 0000-0003-0746-8215

Yu. M. Svoisky^{3,4}, ORCID: 0000-0001-6256-4299

E. V. Romanenko⁴, ORCID: 0000-0001-5138-9202

A. A. Ziganshina^{5,1,4}, ORCID: 0000-0003-4871-5913

A. S. Pichugina^{5,1}, ORCID: 0009-0009-3993-1113

¹Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

²German Archaeological Institute, Berlin, Germany

³National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

⁴RSSDA Laboratory, Moscow, Russia

⁵State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia

Аннотация. Серегинское поселение, расположенное в Шовгеновском районе Республики Адыгеи, характеризуется мощным культурным слоем (90–100 см), что представляет редкое явление для памятников майкопской культуры. В 2021 г. на памятнике были выполнены аэрофотосъемка, топографическая привязка и шурфовка, подтвердившие наличие культурного слоя и выявившие аномалии рельефа. Памятник имеет высокий потенциал для дальнейших исследований.

Abstract. The Sereginskoe settlement (Republic of Adygea) is characterized by a significant cultural layer (90–100 cm), which is rare for the Maikop culture sites. In 2021, aerial photography, topographic mapping, and test excavations confirmed the presence of the cultural layer and revealed terrain anomalies. The site holds great potential for further archaeological research.

Ключевые слова: эпоха ранней бронзы, Адыгея, Майкопский культурный феномен, Серегинское поселение, археологические разведки.

Keywords: Early Bronze Age, Adygea, Maikop cultural phenomenon, Sereginskoe settlement, archaeological exploration.

Серегинское поселение находится на распаханном поле между хут. Чернышев и пос. Ульский в Шовгеновском районе Республики Адыгея. Памятник занимает правый высокий берег р. Грязнухи и расположен вдоль первой надпойменной террасы. Его обнаружили в 1986 г. при раскопках кургана 3 Серегинской курганный группы. Исследование памятника осуществлялось в 1986–1988 гг. под руководством К.А. Днепровского, возглавлявшего Чернышевский отряд Кавказской археологической экспедиции Государственного музея Востока. Общий объем исследованной площади поселения составил 162 кв. м [1, с. 3].

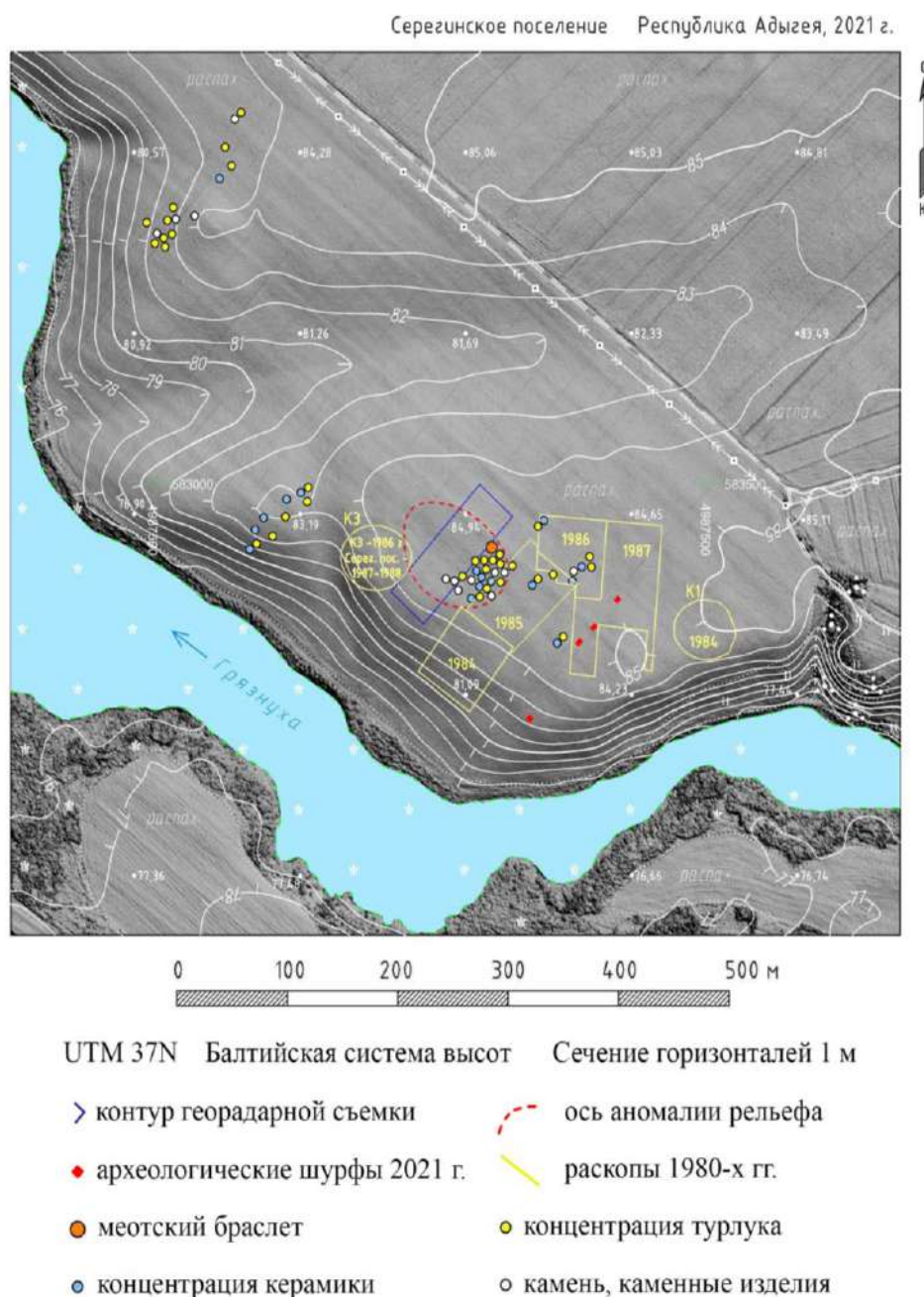

Рис. 1. Специализированный топографический план района Серезинского поселения с нанесенными результатами разведок. Состояние местности на апрель 2021 г., археологические данные на октябрь 2021 г. Система параметров Земли WGS84, проекция UTM зона 37, Балтийская система высот 1977 г.

Публикация полученных результатов исследования началась практически сразу по завершении полевых работ [1, 2]. Поселение было отнесено к кругу памятников майкопской культуры. В 1988 г. К.А. Днепровский писал о мощности слоя в 50–60 см [2, с. 89]. Спустя 6 лет оценка мощности культурного слоя изменилась и в публикации составляла уже около 40 см [3, с. 4]. Обратившись к археологическим отчетам и проанализировав бровки кургана 3, в 2020 г. удалось установить, что зафиксированный на чертежах и в полевом дневнике поселенческий слой достигал мощности в 90–100 см [4, с. 124–128, рис. 3]. На сегодняшний день схожая толщина культурного слоя в 90–100 см зафиксирована лишь на поселении Чекон в Анапском районе Краснодарского края [5, с. 94]. Наличие такого обширного культурного слоя противоречит ставшему уже общепризнанным мнению о незначительной мощности культурного слоя на

поселениях майкопской культуры. Ярче всего в научной литературе это явление обозначил М.Б. Рысин, охарактеризовав поселения майкопской культуры как «три десятка стоянок со слоем в один черепок» [6, с. 215]. С.Н. Корневский считает, что часто встречающийся незначительный по толщине культурный слой на поселениях свидетельствует о «периодичности обитания на них носителей майкопской культуры, которые могли строить и покидать свои жилища, но не возводить их одно над другим» [7, с. 365]. Таким образом, наличие мощного культурного слоя на Серегинском поселении является редким явлением и повышает интерес к памятнику как потенциальному объекту исследования.

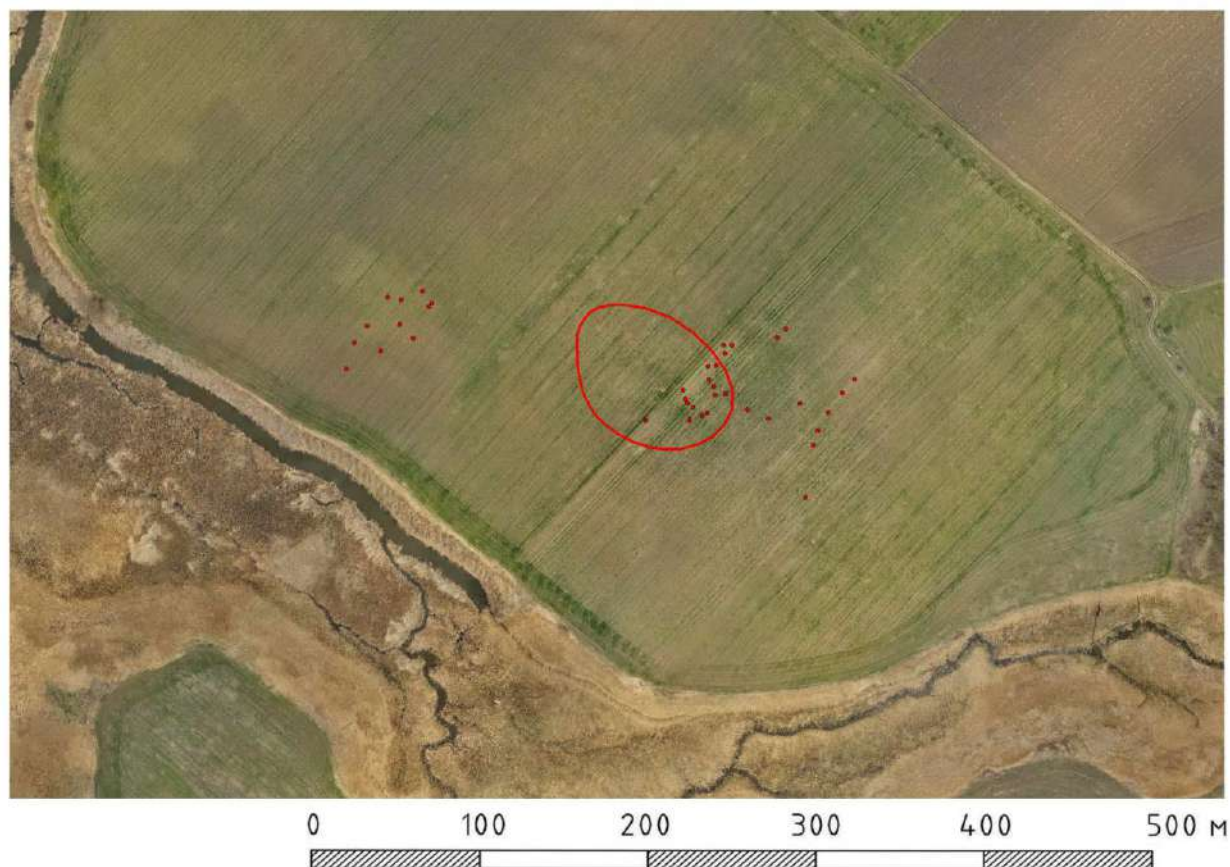

Рис. 2. Ортофотоплан района Серегинского поселения с нанесенными кольцевой аномалией и точками сбора подъемного материала

После серии публикаций по хранящейся в Государственном музее Востока коллекции архивных и археологических материалов по Серегинскому поселению [4, 8, 9] возникла необходимость выяснить, насколько памятник сохранился на сегодняшний день и есть ли потенциал для его дальнейшего исследования. В археологическом отчете за 1988 г. К.А. Днепровский пришел к выводу, что «в результате двух полевых сезонов на Серегинском поселении вскрыта практически вся площадь с сохранившимся культурным слоем (160 м²)» [10, с. 92]. Учитывая толщину зафиксированного культурного слоя поселения в 100 см, сложно поверить в столь незначительную площадь поселения. Известно, что размер поселения Чекон с сопоставимым культурным слоем был определен в 24 387 кв. м, а итоговая общая площадь исследованных раскопов вместе с многочисленными прирезками составила более 6 300 кв. м [5, с. 9–10]. Таким образом, можно предположить, что Серегинское поселение еще ждет своих исследователей.

При финансировании Германского научно-исследовательского общества (DFG) в рамках совместного проекта исследования Серегинского поселения весной и осенью 2021 г. на рассматриваемом памятнике были проведены полевые работы под руководством М. Исерлиса и О.А. Брилевой. В апреле 2021 г. группой Лаборатории RSSDA (Ю.М. Свойский, А.А. Зиганшина) было выполнено картографи-

рование района поселения посредством аэрофотосъемки с беспилотного летательного аппарата с последующим формированием ортофотоплана, цифровой модели рельефа и составлением топографического плана. Эти данные послужили основой для привязки ситуационного плана Серегинского поля с обозначением мест раскопов 1984–1987 гг. [4, рис. 2].

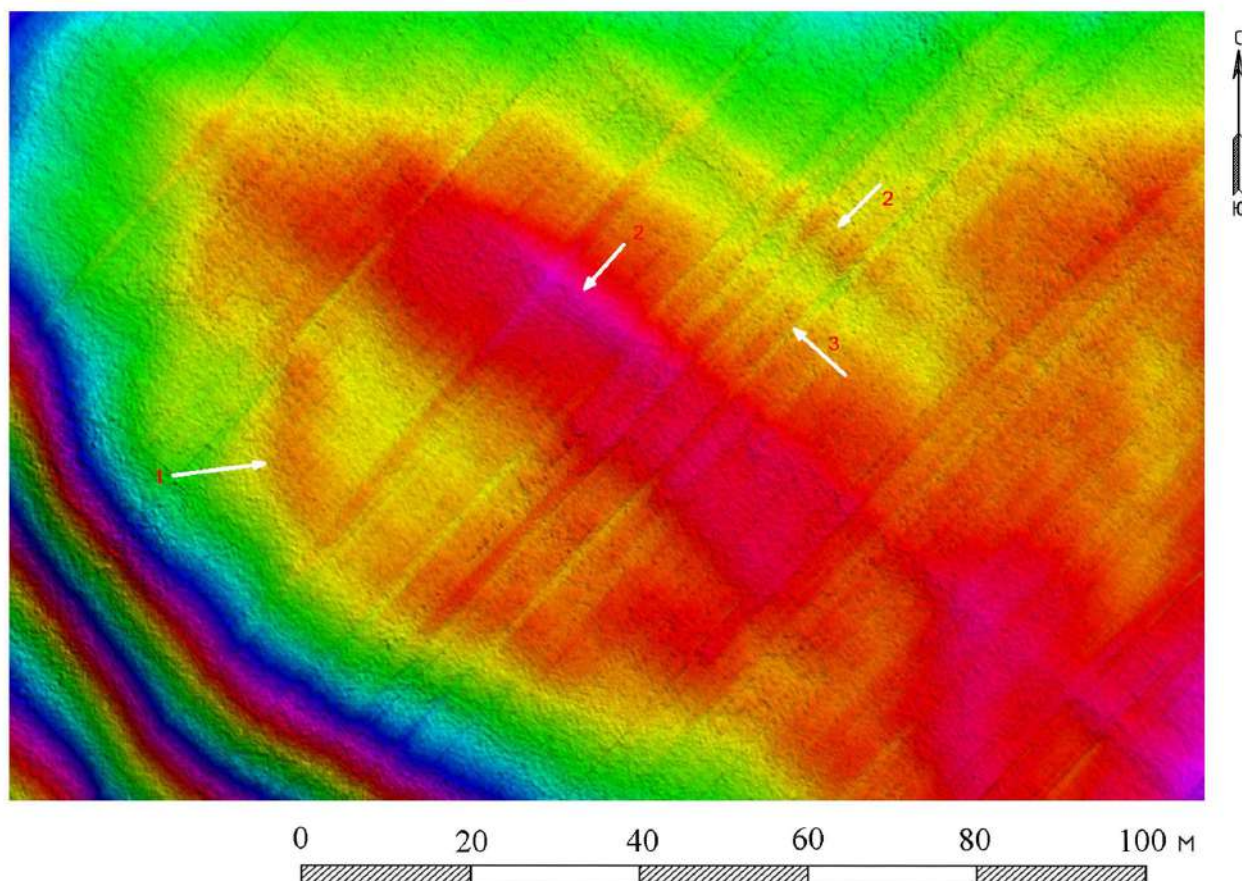

Рис. 3. Визуализация наблюдаемой кольцевой аномалии, цифровая модель рельефа разрешением 25 см, алгоритм HSV. 1 – наиболее ясно видимая часть вала, относительная высота до 10 см; 2 – прямолинейные валы, предположительно сформировавшиеся в ходе мелиоративных работ 3-й четверти XX в.; (3) современная распашка

В октябре 2021 г. в рамках названного проекта участниками экспедиции составе О.А. Брилевой, М. Исерлиса, Ю.М. Свойского, Е.В. Романенко и А.С. Пичугиной была проведена археологическая разведка, включавшая систематизированный сбор археологического материала по свежей распашке. В итоге был произведен визуальный осмотр территории со сбором подъемного материала. Точки сбора подъемного материала фиксировались с GNSS-привязкой и вносились в геоинформационную систему проекта (рис. 1, 2). На аэрофотоплане (рис. 1) голубыми точками обозначены находки подъемного материала в виде фрагментов керамики майкопской культуры, желтыми – концентрации находок турлука, белыми – находки каменных орудий, изготовленных преимущественно из гальки (рис. 5); красной точкой обозначена находка бронзового браслета раннего железного века (рис. 4, 5). Наибольшая концентрация подъемного материала наблюдается на наиболее возвышенных участках – в районе раскопов К.А. Днепровского 1984–1987 гг. и на небольших мысах восточнее и северо-восточнее этих раскопов (рис. 3).

Сравнивая материалы поселения Галюгай I и Серегинского, К.А. Днепровский и С.Н. Кореневский отмечали обилие каменных орудий на поселении Галюгай I и указывали на то, что в Серегинском их встречено «очень мало» [3, с. 4]. Во время выезда на памятник в октябре 2021 г. среди подъемного материала каменные орудия составляли значительную часть. Некоторые из них представлены в публикации (рис. 5).

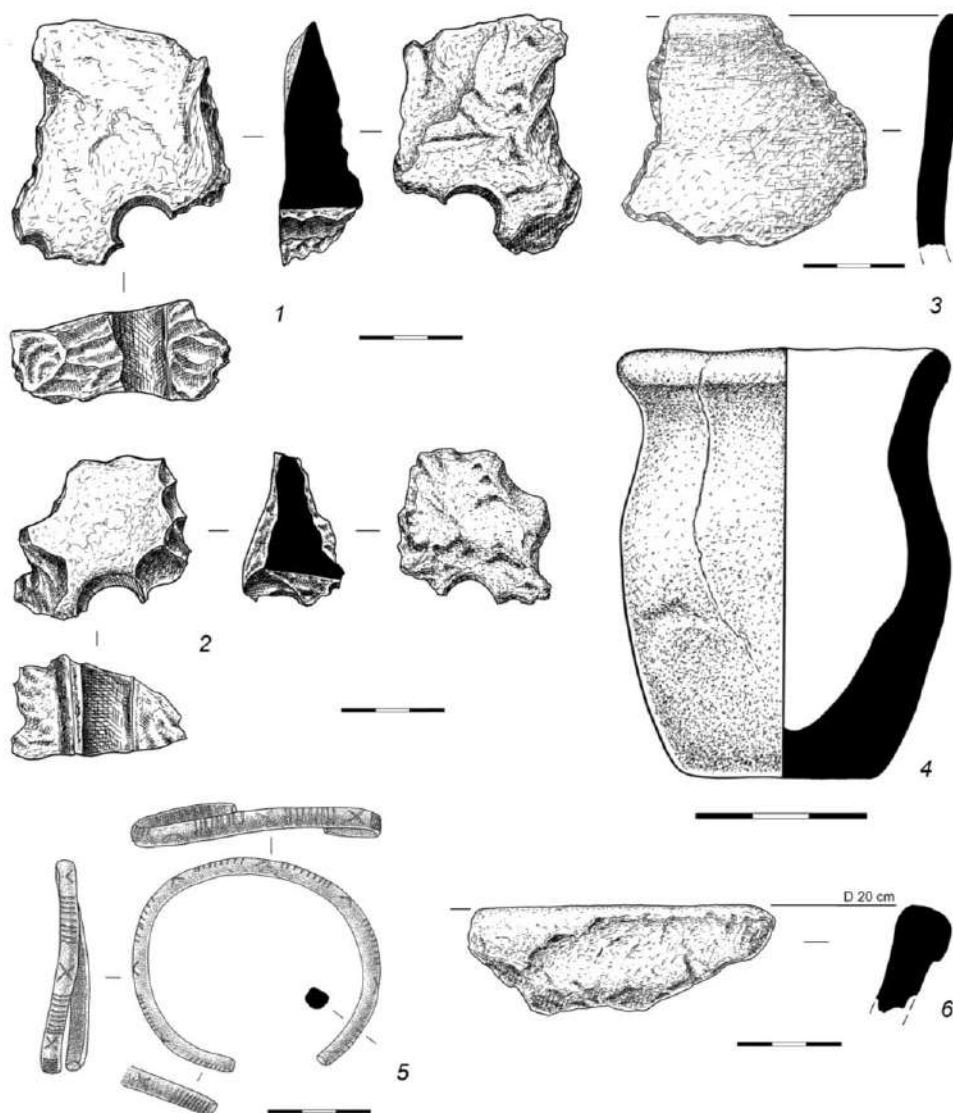

Рис. 4. Разведка 2021 г. Подъемный материал (5–6) и материал из шурфов (1–4).
1–3 – материал из шурфа 1 (1–2 – турлук; 3 – фр. венчика); 4 – миниатюрный сосуд из шурфа 4;
5–6 – подъемный материал (5. фр. венчика; 6 – браслет)

Анализ цифровой модели поверхности выявил ряд аномалий рельефа в самой высокой части мыса к северо-востоку от раскопа 1985 г. Наиболее примечательна замкнутая структура, по форме близкая к овалу, ориентированному с северо-запада на юго-восток и имеющему размеры около 100×80 м (рис. 2). Эта структура, слабо заметная при непосредственном осмотре на местности, интерпретируется нами как практически уничтоженный распашкой кольцевой земляной вал, в настоящее время имеющий высоту всего лишь около 10 см и ширину 4 м. Здесь встречены сильно фрагментированная майкопская керамика (рис. 4, 6), несколько галечных орудий и фрагменты турлука. Отмечена достаточно высокая концентрация подъемного материала внутри кольца вала при практически полном отсутствии такового за его пределами. Единичные находки к востоку от вала обнаруживают пространственную связь с раскопами 1985–1986 гг. Высокая концентрация находок, характерных для майкопской культуры, в районе описанной аномалии рельефа заставляет задуматься о ее принадлежности к эпохе ранней бронзы.

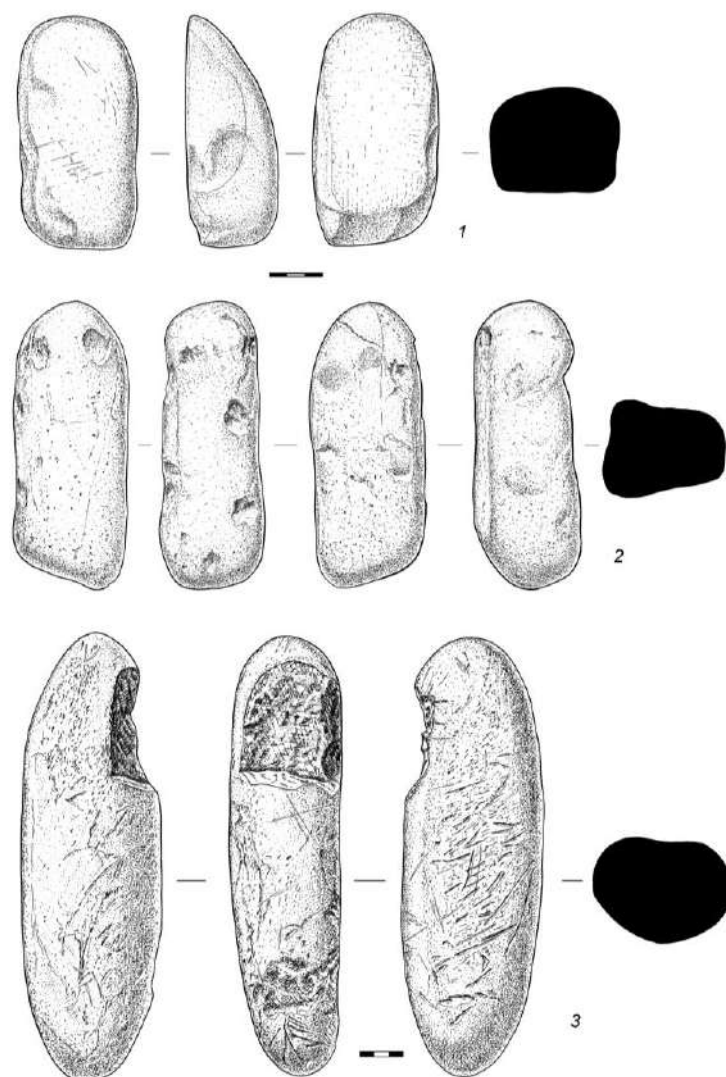

Рис. 5. Подъемный материал, разведка 2021 г.:
галечные орудия (1, 2 – терочник; 3 – точильный камень)

Для близкого временного диапазона известно единственное описание земляного вала на поселении Свободное из раскопок А.А. Нехаева [11, 12]. Оно находится между пос. Свободное и с. Красногвардейское на правой высокой надпойменной террасе р. Псенафа в Красногвардейском районе Республики Адыгея. Автор раскопок оценил общую площадь поселения в 1 га [13, с. 77]. Он описывает невысокий земляной вал в форме дуги диаметром 120 м, обрывающейся у берега реки [11, с. 17]. А.А. Нехаев вскрыл ров глубиной 4,5 м и шириной 4 м и предположил наличие вала вокруг поселения. Мощность культурного слоя, связанного с поселением, была оценена в 80 см. Расстояние по прямой между поселениями Свободное и Серегинское составляет 38,2 км. Материал из поселения Свободное связан с предшествующей культурой накольчато-жемчужной керамики. В материалах раскопок упоминаются три турлучные постройки, выявленные в раскопе I и еще одна постройка лучшей сохранности, обнаруженная в раскопе II. Описание этой турлучной постройки во многом совпадает с описаниями построек, открытых на Серегинском поселении в 1986–1988 гг. К.А. Днепровский и А.А. Нехаев схожим образом описывают остатки построек: глинобитные стены сохранились на высоту около 10 см, а ширина развала стен достигала 30 см, сохранились следы обмазки с отпечатками соломы, найдены остатки очажных

подставок, глиняный многослойный пол жилища толщиной до 10 см [11, с. 18; 8]. Общая традиция строительства жилых домов на поселениях Свободном и Серегинском может свидетельствовать о преемственности в домостроительстве. Вместе со строительством домов жители Серегинского поселения могли перенять и возведение рва и вала вокруг поселения.

Юго-западнее сохранившегося земляного вала на топоплане восстановлено расположение раскопов 1984–1987 гг. С целью проверки ранее полученных данных на памятнике в 2021 г. было заложено четыре шурфа размером 2×2 м каждый. На рис. 1 шурфы изображены маленькими прямоугольниками красного цвета. Три из них содержали переотложенный слой предыдущих раскопок, что подтвердило их точную фиксацию на топоплане. В каждом из этих шурфов встречались фрагменты костей, турлука, керамики разных эпох, железа и стекла (рис. 4, 1–3). Слой желтой материковой глины начинался на глубине 1,65 м от современной дневной поверхности.

В ходе разведки на краю террасы ближе к берегу р. Грязнуха было найдено малое количество керамики (менее 5 фрагментов на 100 кв. м) и не были обнаружены фрагменты турлука. Отталкиваясь от данных наблюдений, с целью подтвердить или опровергнуть предположение о том, что в этом месте не было построек, был заложен шурф № 4. Под слоем распахиваемой почвы (60–65 см) был выявлен незначительный культурный слой майкопской культуры, содержащий немногочисленные кости животных и фрагменты керамики, без каких-либо архитектурных остатков. На месте был найден миниатюрный лепной сосуд светло-коричневого цвета высотой 7,7 см (рис. 4, 4). Ранее на поселении уже находили миниатюрный сосуд баночной формы схожего цвета [9, с. 419–421, рис. 2.14]. Наши наблюдения позволяют предположить, что на краю террасы находилась периферия поселения, использовавшаяся жителями для хозяйственной деятельности.

Таким образом, шурфы подтвердили корректность нанесения раскопов прошлых лет на топографический план и выявили наличие сохранившегося культурного слоя на поселении.

На сегодняшний день нам известно гораздо больше погребений майкопской культуры (не менее 710 захоронений) [14, с. 136], нежели поселений (от 17 до 30 поселений) [15, с. 12; 6, с. 215]. Поэтому, организуя работу на Серегинском поселении, мы ставили целью оценить наличие и потенциал для исследования сохранившегося поселенческого слоя на памятнике. Осуществленная аэрофотосъемка памятника позволила создать цифровую модель поверхности и выявить слабо выраженные аномалии рельефа. Визуальная проверка аномалий подтвердила наличие на поселении окружавшего его слабо сохранившегося невысокого земляного вала, с внутренней стороны которого зафиксирована концентрация находок, связанных с майкопской культурой. Проведенная шурфовка памятника помогла проверить нашу гипотезу о границах поселения и выявила наличие культурного слоя майкопской культуры. В результате проведенных работ Серегинское поселение показало высокий потенциал для дальнейших археологических исследований, перспективность его раскопок.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Днепровский К.А.* Серегинское поселение эпохи ранней бронзы // *Древности Северного Кавказа и Причерноморья* / отв. ред.: *А.П. Абрамов* [и др.]. М., 1991. С. 3–19.
2. *Днепровский К.А., Яковлев А.А.* Новое поселение эпохи ранней бронзы в Закубанье (предварительная публикация) // *Материальная культура Востока. Посвящается 80-летию Б.Б. Пиотровского* / отв. ред.: *С.В. Волков* [и др.]. Ч. 1. М.: Наука, 1988. С. 89–99.
3. *Днепровский К.А., Корневский С.Н.* Сравнительный анализ керамики Галюгаевского и Серегинского поселений майкопской культуры // *Историко-археологический альманах*. Вып. 2. Армавир; Москва, 1996. С. 4–13.
4. *Брилева О.А., Исерлис М., Днепровский К.А.* Новый анализ стратиграфии Серегинского поселения, исследованного в 1986–1988 гг. // *Краткие сообщения Института археологии (далее – КСИА)*. 2020. № 259. С. 114–131.
5. *Корневский С.Н., Юдин А.И.* Чекон – поселение раннего бронзового века Западного Предкавказья (по раскопкам 2018 г.). Москва; Саратов: ИА РАН, 2023. 222 с.
6. *Рысин М.Б.* Проблемы хронологии и периодизации древних культур Кавказа (радиоуглеродная «революция» и традиционная типология) // *Археологические вести*. Вып. 18. СПб., 2012. С. 204–231.
7. *Корневский С.Н.* Особенности культурных слоев майкопских поселений Тузла 15 и Галюгаевское 1 (проблема реконструкции палеоклимата и хозяйственно-культурного типа) // *Древности Боспора*. Т. 24. М.: Институт археологии РАН, 2019. С. 358–369.

-
-
8. *Исерлис М., Брилева О.А., Днепровский К.А.* Планиграфия и архитектура строений на Серегинском поселении // КСИА. 2021. № 259. С. 132–147.
 9. *Исерлис М., Брилева О.А., Днепровский К.А.* Первичное описание керамических индустрий Серегинского поселения // КСИА. 2021. № 263. С. 409–427.
 10. *Лесков А.М., Днепровский К.А.* Отчет о работе Кавказской археологической экспедиции Государственного музея искусства народов Востока в 1987 г. // Архив Государственного музея Востока, 1988. Б/н.
 11. *Нехаев А.А.* Новое поселение майкопской культуры (предварительное сообщение) // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп: Адыгейский институт экономики, языка, литературы и истории, 1983. С. 16–32.
 12. *Нехаев А.А.* Некоторые вопросы изучения поселения Свободное // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп: Адыгейский институт экономики, языка, литературы и истории, 1984. С. 69–79.
 13. *Нехаев А.А.* Домайкопская культура Северного Кавказа // Археологические вести. Вып. 1. СПб., 1992. С. 76–96.
 14. *Клещенко А.А.* Новейшие исследования погребений майкопской культуры в Баксанском ущелье и их интерпретация // Горы Кавказа и Месопотамская степь на заре бронзового века : сборник к 90-летию Р.М. Мунчаева / отв. ред. Х.А. Амирханов. М.: ИА РАН, 2019. С. 130–154.
 15. *Корневский С.Н.* Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья. М.: Наука, 2004. 243 с.

Поступила в редакцию 21.11.2024 г.
Принята к печати 23.12.2024 г.

Брилева Ольга Александровна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт археологии РАН; e-mail: helga_brileva@mail.ru

Olga A. Brileva, Candidate of History, research, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; e-mail: helga_brileva@mail.ru

Исерлис Марк, PhD, Германский археологический институт, отдел Евразии; e-mail: mark.iserlis@dainst.de

Mark Iserlis, PhD, German Archaeological Institute, Eurasia Department; e-mail: mark.iserlis@dainst.de

Свойский Юрий Михайлович, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики; Лаборатория RSSDA; e-mail: rutil28@gmail.com

Yuri M. Svoisky, National Research University Higher School of Economics; RSSDA Laboratory; e-mail: rutil28@gmail.com

Романенко Екатерина Васильевна, Лаборатория RSSDA; e-mail: ekaterina.romanenko@gmail.com

Ekaterina V. Romanenko, RSSDA Laboratory; e-mail: ekaterina.romanenko@gmail.com

Зиганшина Анна Анатольевна, магистрант, Государственный академический университет гуманитарных наук; специалист ОСан ИА РАН, Лаборатория RSSDA; e-mail: annaalekseevnaz220@gmail.com

Anna A. Ziganshina, master's student, State Academic University for the Humanities; specialist at OSAN, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; RSSDA Laboratory; e-mail: annaalekseevnaz220@gmail.com

Пичугина Анастасия Сергеевна, магистрант, Государственный академический университет гуманитарных наук; старший лаборант, Институт археологии РАН; e-mail: ann.p.al@mail.ru

Anastasia S. Pichugina, master's student at the State Academic University for the Humanities; Senior Laboratory Assistant at the Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences;; e-mail: ann.p.al@mail.ru